

Глава I,
В
КОТОРОЙ

ПРАЗДНИК
ГОТОВИТЕСЯ

На горизонте кипели грозные тучи, иссиня-черные, набухающие дождем. Уоррен XIII отложил телескоп, лизнул палец и поднял его, проверяя, откуда дует ветер. С юго-востока, а отель «Уоррен» плывет на север, и, значит, шторм его не зацепит. Уоррен вздохнул с облегчением. В этот день ему исполнялось тринадцать лет, и совсем не хотелось, чтобы плохая погода помешала отпраздновать день рождения так, как он задумал.

Мальчик сидел в «вороньем гнезде» (так моряки называют смотровую площадку), оборудованном на крыше волшебного и всемирно знаменитого отеля. Эта достопамятная гостиница, которой семья Уоррена владела на протяжении многих поколений, не только умела рас-

хаживать на длинных раскладных металлических ногах, но и, как недавно обнаружилось, могла превращаться в настоящее морское судно. И вот теперь отель легко рассекал мирные голубые воды океана. Уоррену не терпелось узнать, куда они приплывут на этот раз.

С ближайшей к смотровой площадке трубы сердито каркали отельные вороны, возмущенные тем, что Уоррен сидит в «вороньем гнезде» — оно же должно принадлежать воронам!

Уоррен вздохнул.

— Я вам говорил, это не настоящее гнездо. Отсюда матрос высматривает опасность или землю.

Но вороны не верили. Поглядывали сердито, сидели, нахохлив перья. Уоррен выбрался из «гнезда», соскользнул по деревянному шесту и с грохотом при-

землился на черепицы крыши. В такие минуты он чувствовал себя Жаком Ржавые Боты, лихо съезжающим с вершины мачты. Легендарный пират был героем его любимых книг и его кумиром, уступая первое место лишь отцу мальчика, Уоррену XII.

Уоррен всегда хотел стать таким, как Жак Ржавые Боты, исследовать бескрайние моря — и его желание сбылось. Разве что без пиратства. Грабить или присваивать чужое Уоррен не собирался, ему нужно одно: чтоб постояльцам отеля все нравилось.

Но сейчас постояльцев в отеле не доставало. Вырвавшись из зловещего Мальвудского леса и превратившись в корабль, отель так и плыл в открытом море и ни разу еще не причалил к берегу и не встречал другие суда. Уоррен мечтал добраться до какого-нибудь порта, распахнуть двери отеля и возобновить бизнес. Но пока что у него хватало и других дел — например, подго-

товить вечеринку в честь дня рождения. Теперь, убедившись, что погода самая подходящая, можно и гостей созывать.

Уоррен глянул вверх и заметил, что сварливые вороны летят в опустевшее «гнездо». Наташат туда листьев, да и помет оставят. Он улыбнулся. Что ж, и вороны были его постояльцами, и за ними он тоже охотно убирал. Вдруг из «вороньего гнезда» выпал какой-то блестящий предмет, и Уоррен успел его подхватить. Старый дублон, покрытый ржавчиной, со сколотыми краями.

— Подарок мне к празднику? — спросил Уоррен, проводя пальцем по ободку монеты. На одной ее стороне красовался бородастый король, на другой — здоровенный пиратский галеон. Настоящий пиратский дублон, в точности как тот, что подарил ему старый друг импортер и экспортер Капитан Полуседа Борода, только гораздо сильнее истертый.

— Где вы его добыли? — крикнул Уоррен воронам.

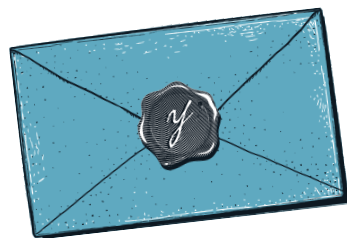
Те загадочно хихикали.

Уоррен знал, что вороны имеют обычное воровать все, что блестит, но как они раздобыли пиратскую монету? Неужели земля ближе, чем он думал?

Он сунул дублон в карман и поднял люк, через который можно было попасть в его мансарду. Ловко протиснулся в небольшое помещение. Поскольку теперь Уоррен стал управляющим семейным отелем, он мог перебраться в самый большой и роскошный номер. Но он любил свою скромную спальню и наконец-то украсил ее так, как ему хотелось, развесив по стенам десятки собственноручных карандашных рисунков.

Из ящика прикроватной тумбочки мальчик достал пачку заранее приготовленных приглашений. Они были написаны на плотной кремового цвета бумаге и скреплены изящной восковой печатью с буквой У. Настала пора вручить их.

Первым делом он пошел в видовую гостиную на восьмом этаже: там Бе-

триса, постоянно проживающая в отеле перфюмьерша, проводила большую часть дня. Нежные напевы ее скрипки разносились по залу, где гости любовались панорамными видами сквозь сплошные — от пола до потолка — окна. Здесь имелось множество удобных стульев и диванов, а на серебряной тележке развозили горячий чай и сэндвичи с огурцом.

Беатрису он застал на обычном месте, она играла какую-то печальную мелодию. Каждый дюйм ее кожи был покрыт татуировками в виде роз: цветами обозначались победы над злыми ведьмами, которых перфюмьерша заточала в волшебные флаконы из-под духов. Голос Беатрисы давным-давно был украден ведьмой, она не могла говорить и общалась с помощью карточек с рисунками. Уоррен неплохо научился разгадывать ее сообщения, но владел языком пиктограмм не так свободно, как дочь Беатрисы Петула.

Когда Уоррен вошел, Беатриса перестала играть и полезла в карман. Она

вытащила карточку с праздничным тортом и предъявила ее Уоррену. Это означало: «С днем рождения!»

— Спасибо, Беатриса! — Уоррен вручил ей одно из заготовленных приглашений. — Мой день рождения будем отмечать сегодня вечером в балльном зале. Пиратская тема. Надеюсь, вы придете.

— Кхм! — кашлянул кто-то рядом.

Уоррен обернулся и обнаружил в одном из высоких кресел Генри Дж. Вандербелли. Тот что-то писал в блокноте. Вандербелли был корреспондентом «Фаунтлерой таймс»; после бегства из Мальвудского леса он еще не имел возможности покинуть отель «Уоррен». Правда, его это вроде бы не огорчало.

— О, мистер Вандербелли! — Уоррен поспешно подошел к журналисту. — Вы, конечно, тоже приглашены.

Он вручил высокому мужчине приглашение, и тот расплылся в улыбке.

— Ах, замечательно! Предвкушаю, какую статью я напишу об этом празднике!

— А может, просто повеселиться и ничего не писать? — предложил Уоррен.

— Чушь! Читатели, затаив дыхание, ждут новостей о моих приключениях на море. Именно таких сюжетов они жаждут.

Уоррен пожал плечами. Мистера Вандербелли ничем не заставишь хоть на минуту забыть о его обязанностях журналиста.

Затем мальчик отправился на четвертый этаж, в библиотеку, она же кабинет мистера Фриггса, учителя Уоррена. Как всегда, пришлось пробираться между горой каких-то вещей и стопками книг, чтобы подойти к столу, где мистер Фриггс, нахмурившись, изучал выцветшие географические карты.

— Здравствуй, мой мальчик, — произнес рассеянный мистер Фриггс. — Пора обедать?

— Мы уже пообедали час назад, — напомнил Уоррен. — Вы забыли?

— О! О, да, так оно и было! — Мистер Фриггс наконец оторвался от карт

и слегка покачал головой, словно стравившая паутину с мозга.

— Все в порядке, мистер Фриггс?

Мистер Фриггс подергал длинные седые бакенбарды, обрамлявшие его лицо. Он всегда так делал, стоило ему разволноваться.

— Мне не нравится, каким курсом мы идем. — Мистер Фриггс жестом указал на карты. Он был уполномоченным картографом и навигатором отеля, отвечавшим за то, чтобы привести «Уоррен» из пункта А в пункт Б. На земле и в знакомом окружении это гораздо легче сделать, чем посреди океана.

— Разве мы идем определенным курсом? — удивился Уоррен. — Мы вроде бы просто... дрейфуем.

— В том-то и беда! Мы понятия не имеем, куда в итоге попадем!

— Но ведь это и здорово!

Мистер Фриггс тяжело вздохнул.

— Здорово — пока не окажемся на враждебной территории и не угодим пиратам в лапы! В море подстерегают опасности, а мы заплыли в места, которых нет на моих картах! Сам знаешь, что это значит...

— Мы в неведомых водах! — сказали они дружно, только голос Уоррена был полон восторга, а голос мистера Фриггса был полон ужаса.

— А еще тебе сегодня исполняется тринадцать лет, да... — Мистер Фриггс оборвал себя на полуслове. — Ладно, неважно!

Уоррен не совсем понимал, к чему клонит мистер Фриггс, но ухватился за упоминание о своем празднике:

— Кстати говоря, отмечать день рождения я буду сегодня вечером. В бальном зале. — Уоррен протянул старику приглашение. — Знаю, обычно вы не выходите из библиотеки, но...

Мистер Фриггс с улыбкой взъерошил золотистые волосы Уоррена.

Мальчик слегка поклонился и поспешил выйти, пока мистер Фриггс не заговорил вновь о своих тревогах.

Так, а где же Петула? Обычно его подруга помогала убирать и готовить, телепортируясь по всему отелю с помощью магических порталов, и отыскать ее было не так-то просто. Уоррен решил начать с нижнего этажа, с кухни,

где он точно застанет повара Буньона и своего верного друга Скетчи.

Как обычно, в кухне гремели кастрюли и сковородки, пахло приправами и свежесдобленным хлебом. Шеф Буньон и его помощник вовсю трудились, готовя праздничный ужин.

— Не смотри! — вскрикнул повар, когда Уоррен вошел в кухню. Скетчи пронзительно свистнул.

Уоррен торопливо прикрыл глаза карточками с приглашениями.

Справа от Уоррена что-то яростно рубили, слева, похоже, разбивали яйца. Громыкнула дверца духовки. Даже с закрытыми глазами Уоррен как будто видел знакомую сцену: шеф-повар смешивает ингредиенты с ловкостью и проворством жонглера (он когда-то выступал в цирке), а Скетчи с головокружительной скоростью выполняет восьмью щупальцами несколько поручений одновременно.

— Я принес вам приглашения на мой день рождения! — сказал Уоррен.

— Потом принесешь. А теперь кыш! — ласково ответил повар.

Уоррен вскрикнул: щупальце Скетчи обвилось вокруг него и выталкивало за дверь.

— Ладно, уйду. Отпусти уж наконец! — взмолился Уоррен, и Скетчи бесцеремонно выставил его и захлопнул дверь, предостерегающе свистя — правда, сначала осьминог все же выхватил из рук Уоррена оба приглашения.

Уоррен улыбнулся. Что бы там его друзья ни готовили к празднику — пахло это восхитительно!

Осталось всего два приглашения: Петуле и дяде Руперту. Ленивого дядюшку точно можно застать в гамаке, натянутом поперек рубки отеля. Хотя к штурвалу Руперта не подпускали, ему нравилось дремать возле панели управления, словно рядом с этими рычагами и переключателями он приобретал авторитет (по крайней мере в собственных глазах).

Уоррен прошел через бойлерную и дальше по узкому коридору. Успо-